

Баев К. Л.

Коперник

Жизнь замечательных людей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Б15

Б15 **Баев К. Л.**
Коперник: Жизнь замечательных людей / Баев К. Л. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 232 с.

ISBN 978-5-458-24172-4

Жизнь замечательных людей. Серия биографий под редакцией: М. Горького, М. Кольцова и А. Тихонова. 7 /55/ выпуск. Коперник.

ISBN 978-5-458-24172-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Детство и юность

Великий преобразователь астрономии родился в городе Торунь (Торн), расположенном у реки Вислы в нижнем ее течении и входящем ныне в состав Польши. Этот город был основан в первой половине XIII века рыцарями тевтонского ордена, огнем и мечом насаждавшими христианство в Пруссии. Пруссия была населена тогда славянскими и литовскими племенами; тевтонские рыцари были немцами. Антагонизм между жестоко эксплуатируемым крестьянством и феодальной знатью приобрел поэтому резко выраженную форму национальной вражды.

Выгодное географическое положение Торна сделало его вскоре крупным торговым центром; в качестве такового он стал одним из влиятельнейших членов Ганзейского союза.

В XV веке, примерно лет за двадцать до рождения Коперника, Торн вместе с рядом других городов и

земель Пруссии отдался под власть Польши; до этого он входил в состав Германской империи. Польское владычество, однако, не уничтожило преобладания немецкого элемента в торговых городах; напротив, аристократические семьи, не немецкого происхождения, ассимилировались, усваивали немецкий язык, переделывали на немецкий лад свои фамилии и т. д.

Отсюда берут свое начало те трудности, которые связаны с определением национальности Коперника. Немало чернил было пролито немецкими и польскими биографами Коперника, чтобы доказать его принадлежность к немецкой или польской национальности, и почти все биографии Каперника начинаются с разбора этого темного вопроса, не имеющего никакого значения для истории науки.

Гораздо более интересен вопрос о социальном происхождении Коперника, ибо для истории науки важно выяснить, из какой группы населения рекрутировались в ту или иную эпоху выдающиеся ее представители.

Как и многие ученые его эпохи, Коперник родился в семье купца, принадлежавшего по происхождению и родственным связям к тем патрицианским родам, о которых Энгельс писал:

«Это были наиболее богатые семьи. Они одни заседали в совете и занимали все городские должности. Поэтому они не только ведали доходами города, но и потребляли их. Сильные своим богатством, своим традиционным... положением аристократов, они всеми способами эксплуатировали как городскую общину, так и подвластных городу крестьян. Они занимались ростовщическими операциями хлебом и деньгами, присваивали себе всякого рода монополии, отбирали у общины одно за другим все права пользования город-

скими лесами и лугами, пользуясь ими исключительно в интересах своей частной выгоды, налагали произвольные дорожные, мостовые и воротные пошлины и всякие иные поборы, торговали цеховыми привилегиями, званием мастера, правами гражданства и правосудием» (Энгельс, «Крестьянская война в Германии», Партиздат, 1932, стр. 25).

Отец Николая Коперника (его тоже звали Николаем) переселился в город Торн из Кракова. Он принадлежал уже в Кракове к именитым гражданам города; он вел большие торговые операции; приблизительно в 1458 году торговые дела заставили его переселиться в Торн, где он и остался до самой своей смерти. Из книг торнского суда, которые сохранились с 1428 года, можно документально установить, что в 1459 году Niclas Koppernig явился в суд «для истребования долга». Niclas Koppernig и есть Николай Коперник, отец будущего астронома.

Обосновавшись окончательно в Торне, Коперник женился на Варваре Ватцельроде, дочери Луки Ватцельроде. Дед великого астронома, Лука Ватцельроде, как и другие представители этой фамилии, заседал в суде: в 1432 году он был избран членом торнского суда, а затем в течение двадцати трех лет занимал должность председателя этого суда. Сохранилось его духовное завещание, из которого ясно видно, что Лука Ватцельроде был человеком очень богатым: он владел несколькими домами и в самом Торне, и за городом.

Варвара Ватцельроде принесла своему супругу богатое приданое. После своей женитьбы Коперник-отец вошел полноправным членом в среду патрицианских фамилий Торна: появились родственные и дружественные связи; дорога к занятию выгодных городских должностей была теперь для него открыта. После

смерти своего тестя, Луки Вагдильроде, Коперник был избран членом городского суда и в этой должности состоял до самой смерти, последовавшей в 1483 году.

От брака Николая Коперника с Варварой Ватцельроде родилось четверо детей: Андрей, Варвара, Екатерина и Николай — будущий преобразователь астрономии. Время рождения Николая в точности до сих пор не установлено. Даже год его рождения находится до сих пор под сомнением. Большинство биографов принимает за наиболее достоверную дату рождения 19 февраля (старого стиля) 1473 года. Она основана на свидетельстве Михаила Мэстлина, учителя Кеплера, одного из первых убежденных коперниканцев, пользовавшегося у современников весьма большим авторитетом. Мэстлин сообщает, что Коперник родился 19 февраля 1473 года, в 4 часа 48 минут пополудни. Нам не должно удивлять такое точное обозначение даты рождения маленького Николая: для составления гороскопа новорожденного нужно было отметить даже и минуты момента его рождения.

О детских годах будущего знаменитого астронома мы ровно ничего не знаем. Никаких устных преданий от этой эпохи его жизни не сохранилось, а наиболее старые его биографии, к сожалению, относятся уже к XVII столетию; из них мы упомянем две: Симона Старовольского и Пьера Гассенди.

Можно предполагать, что детство Коперника протекло в условиях, благоприятных для развития его способностей.

Во всяком случае, Коперник получил основательное по тому времени образование и приобрел некоторые познания в древних языках. Знания эти он получил, может быть, в торнской школе, а может быть путем домашних занятий со своим дядей со стороны матери,

которого так же, как и деда, звали Лукой. Отца своего, как мы видим из сопоставления приведенных выше дат, Коперник лишился в десятилетнем возрасте.

Лука Ватцельроде родился в 1447 году; на шестнадцатом году от рождения он зачислился в студенты краковского университета, а двадцати одного года был уже магистром факультета искусств. Затем Лука Ватцельроде, продав часть своего наследства отцу Николая Коперника, отправился в Италию для усовершенствования и продолжения образования. В 1473 году он получил степень доктора церковного права в болонском университете. После получения ученой степени Лука Ватцельроде возвратился на родину, и в 1479 году мы видим его уже в должности каноника во Фрауенбурге, где впоследствии очень долго жил и его великий племянник.

Кстати скажем, что представляет собой должность «каноника». В феодальном государстве епископ был не только духовным, но и светским владыкой; он владел землями на правах феодального князя; у него был свой двор, который состоял из «духовных дворян» — каноников. Все каноники составляли так называемый капитул при епископе. Среди них были и светские, и духовные лица, большей частью избравшиеся капитулом из фамилий богатых, знатных и влиятельных.

Каноники, по своему положению, принадлежали к той части духовенства (их всегда смешивали с последним), про которую Энгельс * пишет: «Духовная феодальная иерархия составляла а р и с т о к р а т и ч е -

---

* Здесь, как и в предыдущей приведенной нами цитате, Энгельс говорит о социальных отношениях в Германии XV—XVI вв.; то обстоятельство, что Пруссия в описываемое время отошла к Польше, не внесло, как мы упоминали, существенных изменений в социальные отношения.

ский класс: епископов, архиепископов, аббатов, приоров и прочих прелатов. Эти высокие сановники церкви или сами были имперскими князьями, или владели в качестве феодалов, находившихся под верховной властью других князей, обширными пространствами земли с многочисленным крепостным и зависимым населением. Они эксплуатировали своих подданных не только так же беспощадно, как дворянство и князья, но вели себя еще более бесстыдно. Для того, чтобы вырвать у подданных последний пфенниг и умножить владения церкви, пускались в ход, наряду с грубым насилием, все ухищрения религии, наряду с ужасами пытки — все ужасы анафемы и отказа в отпущении грехов, все интриги исповедальни... Ненависть не только народа, но и дворянства сосредоточивалась главным образом на прелатах и их бесчисленной, все более возрастающей с усилением политических и религиозных гонений, жандармерии монахов» (Энгельс, «Крестьянская война в Германии», Партиздат, 1932, стр. 24).

Каноники были, конечно, тоже аристократами среди священников. Они сравнительно легко получали выгодные прелатуры. Находясь в том или ином епископском капитуле, они всегда имели достаточные доходы для вполне безбедного житья. «Светские» каноники в этом отношении почти не отличались от духовных: доходы капитула распределялись между всеми членами капитула.

Дядя Коперника, Лука Ватцельроде, обладал, повидимому, сильным характером, и юный Коперник, конечно, находился под большим его влиянием, особенно после смерти отца, когда дядя Лука принял на себя все заботы об его образовании.

По желанию дяди Коперник вместе со своим бра-

том Андреем отправился учиться в краковский университет; при выборе университета дядя указал своему племяннику на краковский или на лейпцигский. Дело решилось в пользу Кракова, так как с этим городом семья Коперника еще в прошлом, при жизни отца его, была связана. Там могли оставаться в живых его родственники с отцовской стороны, там жила его замужняя сестра, там, наконец, учился его дядя Лука Ватцельроде.

Краковский университет в то время пользовался большой известностью. Учиться в Краков приезжали не только из Польши, но и из Германии, Богемии, Швеции и даже из Италии. В описываемую нами эпоху число студентов в краковском университете достигало тысячи человек. Он имел и многочисленных преподавателей: одних доцентов в нем насчитывалось около 66. И по общему характеру преподавания краковский университет отличался от большинства германских университетов: в последних еще полновластно господствовала схоластика, в краковом же университете уже чувствовалось новое веяние, чувствовался дух гуманизма.

Время, когда Коперник переступил порог высшей школы, было временем, которое недаром историки называли эпохой Возрождения. Блестящую характеристику эпохи Возрождения, ее грандиозный размах и революционное значение дает Энгельс в «Диалектике природы»:

«Современное естествознание, — единственное, о котором может идти речь (как о науке), — в противоположность гениальным догадкам греков и спорадическим, случайным исследованиям арабов, начинается с той грандиозной эпохи, когда буржуазия сломила мощь феодализма, когда на заднем плане борьбы ме-

жду горожанами и феодальным дворянством показалось мятежное крестьянство, а за ним — революционные пионеры современного пролетариата с красным знаменем в руке и с коммунизмом на устах, — начинается с той эпохи, которая создала монархии Европы, разрушила духовную диктатуру папства, воскресила греческую древность и вместе с ней высочайшее развитие искусства в новое время, которое разбило границы старого мира (*orbis*) и впервые, собственно говоря, открыло Землю (оно революционно, как и вся та эпоха).

Это была величайшая из революций, какие до тех пор пережила Земля. И естествознание, развившееся в атмосфере этой революции, было насквозь революционным, шло рука об руку с пробуждающейся новой философией великих итальянцев, посылая своих мучеников на костры и в темницы... Это было время, нуждавшееся в гигантах и породившее гигантов, гигантов учености, духа и характера, — это было время, которое французы правильно назвали Ренессансом, протестантская же Европа односторонне и ограничено — Реформацией».

Первыми представителями новой образованности были гуманисты. Именно они постепенно включают в круг своих многообразных интересов и исследований сначала филологические, затем философские и чисто научные вопросы. Сначала их оружием была исключительно филология. Затем они завладели философией, постепенно переиначили современную им педагогику и, наконец, взялись и за естественные науки. Некоторые из них начали писать не на латинском языке, обычном для ученых того времени, а на своем родном языке.

Термины: «гуманисты», «гуманизм» происходят от